

Лаванда громко рассмеялся.

- Интересно, - заявил Лаванда. - Ни малейшей духовной сигнатуры. Даже нет показаний маны. И все же это громит несколько культиваторов, по крайней мере, второго ранга. Однако видно какую-то ментальную энергию. Может быть, это какая-то менталистская марионетка? Неужели Великий провидец наконец оскалил зубы?

Сосна отрицательно покачала головой.

- Нет, - сказала Сосна. - Этот старый ублюдок может быть хитрым манипулятором, но он абсолютно нейтрален. При всей своей силе он знает, что не может рисковать, будучи настолько открытым в своих движениях, чтобы не объединились три других Пути и не раздавили его маленький храм. К тому же я не знаю ни одного менталиста, способного контролировать что-то подобное.

Следующим заговорил высокий мускулистый мужчина в кроваво-красной мантии.

- Согласен, - кивнул Роза. - Я уже видел марионеток менталистов. Эта конструкция не имеет ничего общего с грубыми игрушками, которые они используют. Это порождение войны, если я хоть что-то смыслю в войне. Кроме того, разведчик улавливает высокие уровни энергии, но они не похожи ни на что из виденного мной.

Пятеро других кивнули в знак согласия, когда в толпе за их спинами разгорелась дискуссия. Наконец, единственный мастер ветви, до сих пор молчавший, повысил голос.

- Я видела, - сказала Шалфей.

Шесть пар глаз как один повернулись в шоке и уставились на старую, похожую на одуванчик, женщину.

Кедр приподнял бровь и спросил:

- Ты знаешь, что это за конструкция, Шалфей?

Шалфей покачала головой.

- Нет, я так же ничего не знаю о природе и происхождении этой вещи, как и ты, - призналась Шалфей. - Но сила, что он использует, мне знакома. Это что-то из древних времен, когда я была едва лишь послушницей.

Что ж, он мог подозревать нечто подобное. Шалфей была самой старой из всех мастеров ветви. На самом деле она была единственным "Шалфеем" за последние четыре поколения. Другие

мастера ветвей, возможно, и не были весенними цыплятами, но как старуха прожила так долго, толком не знал никто.

- Когда я была маленькой девочкой, мой учитель, "Шалфей" до меня, послал меня в мир, чтобы узнать о других Путих, - начала старушка. - Он верил, что только понимая других, независимо от их убеждений или Пути, мы можем по-настоящему научиться росту. В своих путешествиях я столкнулась с самыми удивительными людьми, что жили на северном континенте Разрушителей Небес. Тамошняя земля мертва, в ней очень мало духовной энергии и нет хорошего источника маны. Но это были выносливые, умные люди. Несмотря на отсутствие благословения мира, они изобрели способы выполнения задач, которые я считала невозможными без магии или духовной силы.

- Используя только свои навыки и инструменты, - продолжала Шалфей, - они глубоко зарылись в гору, используя силу самой природы, чтобы выполнить их приказ, как можно было бы приручить лошадь или собаку. Я провела несколько лет в их столице, изучая их обычаи и способы их так называемого Пути законов. Незадолго до отъезда молодая дворянка из этого города, яркая и изобретательная выдумщица, показала мне нечто такое, что даже по сей день вызывает у меня благоговейный трепет и страх.

Благодаря тщательному применению как духовной энергии, так и маны, - закончила Шалфей, - она изобрела способ разрушения самых фундаментальных элементов существования.

В этот момент Тимьян вскочил на ноги и закричал, его лицо покраснело, как свекла.

- Богохульство! - воскликнул Тимьян.

В комнате воцарился хаос. Одни выражали ярость и гнев, подражая Тимьяну, другие демонстрировали замешательство или любопытство, а третьи - страх или веселье. Даже мастера ветвей, казалось, испытывали смешанные чувства по поводу притязаний старой леди.

Кедр несколько мгновений пытался успокоить комнату, затем жестом приказал Шалфею продолжать.

- Я знаю, что вы чувствуете, - сказала Шалфей. - Я думала точно так же. Я всегда верила, что именно "элементальное" было самым основным, самым простым, из чего состояло вещество. Однако в тот день эта женщина показала мне, как много еще мне предстоит узнать о нашем мире. Эксперимент, который она мне показала, был крошечным, всего на несколько частиц. Но освобожденная энергия была огромной, и такого рода энергии я больше никогда не видела... До сегодняшнего дня.

В комнате воцарилась тишина, прежде чем Роза прервал молчание.

- Так ты думаешь, что это может быть их рук дело? - спросил Роза.

Шалфей покачала головой.

- Невозможно...

- Почему? – спросила Сосна.

- Она мертва, - ответила Шалфей. - Они все мертвы...

Накатила очередная волна тишины.

- Молодая аристократка верила, что ее открытие произведет революцию в мире, - сказала Шалфей. - Этот источник силы мог бы использовать любой, мирянин или нет. Но вместо мира она разожгла войну. Вскоре после моего отъезда началась война между людьми под горой и культиваторами на юге. Война была долгой и кровавой, но быстро закончилась, когда культиваторы каким-то образом проникли в сердце города. Они разрушили их заводы и огромные машины, а затем перебили всех людей, вплоть до каждого мужчины, женщины или ребенка. После этого культиваторы стерли все записи о городе, его жителях и их Пути законов из мировой истории, оставив только проклятую гору и молодую ведьму, чтобы помнить историю.

Прошло много времени, прежде чем кто-то заговорил.

- Ну, это... - хотел что-то сказать Тимьян, но его перебили. - Ай!

Он повернулся и посмотрел на Розу, который просто смотрел прямо перед собой.

Кедр прочистил горло, чтобы привлечь к себе внимание.

- Кхм, - начал он. - Что ж, спасибо за информацию, Шалфей. По крайней мере, это помогает пролить свет на то, почему культиваторы могут охотиться за конструктором. К сожалению, это ничего не объясняет.

По мановению его руки изображение сдвинулось, показав фигуру двух людей, мужчины и женщины, стоявших на травянистом поле. Мужчина, казалось, был в панике, в то время как женщина смеялась над его удаляющейся фигурой. Вся комната ахнула, и снова начался жаркий спор.

Лаванда выпрямился в кресле, спрашивая в равной мере и с недоумением, и с любопытством.

- Это Джиши? – спросил Лаванда. - Какое дело первичному Элементалю земли до секты Происхождения? Если мне не изменяет память, она разорвала связь с Йом Ки более ста лет назад. Неужели, они снова работают вместе?.. Нет, будь это легкомысленная Фенхух,

возможно, но Джиши не из тех, кто так легко прощает обиды...

На этот раз заговорил Лавр, поправляя очки.

- Основываясь на построенном храме и боевом повреждении этого района, - сказал Лавр, - мы полагаем, что сначала Джиши владела этой конструкцией. Секта Происхождения, должно быть, обратилась к ней, требуя артефакт для какой-нибудь из своих целей. Однако до прибытия нашего разведчика все пошло наперекосяк, в результате чего мы получили кадры, которые имеем теперь.

Следующим к обсуждению присоединился Кедр.

- Это еще не все, - сказал он. - Две недели назад наши шпионы доложили о передвижении четырех из пяти столпов. Ходят даже слухи, что Медведь отвел войска с передовой, хотя с какой целью и куда он их направил, мы так и не смогли выяснить.

Сосна уставилась на экран, ее игривое личико впервые с начала встречи стало серьезным.

- Итак, - протянула Сосна, - мы не только имеем конструкцию, которой не могло быть у народа вычеркнутого из истории, но один из пяти самых могущественных культиваторов в мире счел необходимым украсть ее у первичного Элементаля. В довершение всего, остальные четыре старых культиватора-наркомана, скорее всего, тоже заметили эту суматоху и тоже предпринимают свои собственные шаги. Отсюда напрашивается вопрос: почему? Что это за штука, и почему так много людей столь отчаянно хотят ее заполучить?

- Верно, - согласился Кедр. - Вот почему я собрал вас всех сегодня. Что-то подсказывает мне, что здесь происходит гораздо больше, чем мы предполагаем. Что еще более важно, нам стоит спросить: что мы будем с этим делать?

Когда великое собрание магов разразилось жаркими спорами и дискуссиями, одна молодая женщина, сидевшая в толпе позади Кедра, в замешательстве и шоке уставилась на экран перед собой.

Пока она снова и снова прокручивала в памяти запись, в ее голове возник один-единственный вопрос.

"Это что, Татикома?!"

Высоко над Восточным морем, на плавучем континенте Авалон.

В голой безликой комнате, скрестив ноги, парил старик. Он парил молча, положив руки на колени и закрыв глаза, когда раздался стук в дверь. Не открывая ни рта, ни глаз, он произнес:

- Входи, дитя.

Дверь открылась, и на пороге появилась молодая женщина в длинной белой мантии.

- Великий провидец... – обратилась она.

- Да? – отозвался Великий провидец.

- Все... все так, как ты сказал. И столпы, и Великое собрание пришли в движение.

Великий провидец улыбнулся и кивнул.

- А как же Изначальные?

- По-прежнему ни слова, но есть... шепот в тени храмов... – ответила женщина в мантии.

- Хорошо. Хорошо, – проговорил Великий провидец. - Я уже подготовился к тому, что должно быть сделано. Сообщи стражам, что я скоро приду поговорить с ними.

Женщина в мантии поклонилась и воскликнула:

- Да, господин! Немедленно!

Она снова поклонилась и попятилась, но в дверях замешкалась.

Великий провидец поднял бровь.

- Да? – спросил он. - В чем дело, дитя? Ты знаешь, что здесь нет необходимости скрывать свои вопросы.

Женщина в мантии колебалась лишь мгновение, прежде чем сделать глубокий вдох и спросить:

- Г-господин, что происходит? Я никогда раньше не видела Хранителей такими скрытными. Мы все бегаем, как цыплята с отрубленными головами, но никто, кажется, не знает почему.

Великий провидец наконец открыл рот и рассмеялся полным животом, хотя его голос был

сухим и хриплым, как будто им давно не пользовались. Затем, посмеявшись, он снова заговорил.

- Происходит нечто ужасающее и в то же время монументальное, - объявил провидец. - То, о чем мы мечтали и к чему стремились с тех пор, как возник сам Авалон.

Внезапно глаза Великого провидца широко раскрылись, из них вырвалась чистая белая сила, словно два крошечных солнца сидели в его глазницах. Когда он снова заговорил, слова прозвучали так мощно и многозначительно, что молодая женщина упала на колени.

- Наша свобода! - объявил Великий провидец.

<http://tl.rulate.ru/book/48754/1223083>